

Глава 1123. Сила буддийского пути

Цинь Вэнъянь взглянул на свое окружение. Его силуэт мелькнул, когда он двинулся вперед, желая увидеть, что именно содержит этот пустынный участок в пределах Священной Академии.

Место здесь было очень просторным и очень спокойным. Перед его глазами стоял древний замок, поднятый каменными колоннами размером около ста футов. Это заставило Цинь Вэнъяня почувствовать простоту, но в то же время от него исходила величественная аура. Особенно если учесть тот факт, что этот замок был в запустении, в нем также было ощущение величественности.

Войдя в него, он обнаружил лестничный марш, ведущий вверх, он направлялся к куполу небес. Каждый древний каменный столб излучал неповторимость. Когда Цинь Вэнъянь стоял в древнем дворце, чувство благочестия наполнило его сердце. Это чувство было необычайно изумительным и проявлялось непроизвольно.

После этого он продолжил движение и прибыл в центральный большой зал. Этот зал со всех сторон был покрыт каменными стенами и казался сродни разрушенному и дипилированному храму. Цинь Вэнъянь шел шаг за шагом, он мог видеть один символ '眞' (истина), написанный там.

Характер истины был очень большим и содержал чрезвычайно странную ауру. Цинь Вэнъянь слабо почувствовал луч света, падающий на него. Тем не менее, когда он попытался почувствовать это более ясно, он вообще ничего не чувствовал. Чудесная аура исчезла, и когда он снова взглянул на знак, тот казался до крайности обычным, в нем не было ничего особенного.

Цинь Вэнъянь посмотрел на свое окружение, но там ничего не было. На самом деле, на крыше этого древнего замка было много отверстий, позволяющих солнечному свету просачиваться внутрь. Цинь Вэнъянь чувствовал, что был на грани просветления, но не мог ухватиться за это чувство.

«Истина. Почему там только один символ?» - Цинь Вэнъянь размышлял. В древнем замке не было ничего, кроме этого знака.

Его силуэт мелькнул, когда он вышел из древнего замка. Он хотел исследовать это место, но через некоторое время обнаружил, что этот участок был чрезвычайно обширен. Он поскакал на бессмертном оружии и взмыл в воздух. Он лишь изредка видел несколько деревьев, больше ничего.

«Могли ли меня обмануть?» - Цинь Вэнъянь молча выругался себе под нос. Он чувствовал, что этот участок не имеет никакой разницы по сравнению с Бессмертным морем.

Может быть, это было повторение испытания? Но какой в этом был смысл?

«Это должно быть неправильно. Я уверен, что это не так. Так как я уже прибыл в Священную Академию Небесного Дао и увидел пустоту, придя к осознанию того, что Бессмертное море не было морем, я не верю, что Священная Академия поместит меня в место, которое использует ту же концепцию, что и предыдущий тест», - Цинь Вэнъянь молча думал. Вечнозеленый бессмертный император хотел отправить его сюда, чтобы культивировать, и появление этой академии заставило все бессмертные царства дрожать от волнения, с бессмертными королями и героями бессмертного фонда, спешащими сюда в исступлении. Появление этой Священной

Академии стало вестником новой эры, не было слишком вероятно, что она сделает что-то подобное.

Так как его привели сюда, здесь должен быть скрыт более глубокий смысл.

«Истина. В поисках правды... Это потому, что я разгадал тайну Бессмертного моря? Священная Академия послала меня сюда, потому что мой путь Дао был поиском истины?» - Цинь Вэнъянь размышлял низким голосом. Он посмотрел в небо: «Что это значит?».

Из пустоты не доносился голос. Цинь Вэнъянь молча проклинал в своем сердце, был ли великий демон, который говорил с ним ранее, реальным существом или нет?

Через некоторое время Цинь Вэнъянь сдался, он больше не пытался искать ответ. Он вспомнил то удивительное чувство, которое охватило его, когда он впервые вошел в древний замок. Он чувствовал, что сила в слове должна была исходить от буддийского пути.

Тайны пути Будды всегда были сильны, но таинственны, было несравненно трудно, если кто-то хотел расшифровать их, и, как правило, только те, кто получил просветление или полагался на интуицию, могли понять его.

Может ли быть, что есть тайна, происходящая из буддийского пути, здесь?

Цинь Вэнъянь вспомнил, как он пересек Бессмертное море. Он видел сквозь пустоту и видел истину, взглядываясь в тайны Бессмертного моря.

Преобразованный Дао, как это могло быть море? Бессмертное море - это не море, так как же у этого так называемого моря могут быть границы? Я уже не в Священной Академии? Почему я должен идти куда-то еще? Это были слова, сказанные после того, как он получил просветление о тайне Бессмертного моря. Действительно, теперь, когда он вспомнил об этом, его слова имели намек на дзен, чувство буддийского пути.

Это может быть причиной, почему его послали сюда?

Чем больше Цинь Вэнъянь думал об этом, тем больше вероятность, что это так. После этого горькая улыбка появилась на его лице. Он понял, что теперь ему нужно разгадать тайну характера «», прежде чем он сможет увидеть правду.

«Тогда давай вернемся», - Цинь Вэнъянь контролировал бессмертное оружие, на котором он ехал. Он помчался по воздуху, как молния, и, увидев знак, снова вернулся в древний храм. На этот раз он не торопился, чтобы погрузиться в чудесную ауру, которая окутала его в тот момент, когда он вошел. Когда он, наконец, вошел в центральный большой зал, он снова подошел к знаку «истины».

«Истина. Какие именно тайны кроются за этим словом?» - Цинь Вэнъянь размышлял низким голосом. Он закрыл глаза и расширил свое бессмертное чувство, размышляя над этой чудесной аурой.

Иногда Цинь Вэнъянь чувствовал слабое чувство этой ауры. Однако это было несравненно туманно и совершенно невозможно понять.

Цинь Вэнъянь культивировал уже много лет. Он знал, что культивация не может быть завершена за один день. По мере того как его культивация росла, его состояние сердца становилось все более и более умеренным, а его личность также медленно взросла. Он был

достаточно уверен, чтобы следовать по пути, который он считает правильным. Даже если путь, который он выбрал, в конечном счете, окажется неправильным, у него все еще было время начать все заново.

Цинь Вэнъянь просто сидел в древнем замке, лицом к лицу с древним знаком истины. После года понимания его культтивация ни в малейшей степени не улучшилась, но он все же решил погрузиться в нее. Если бы это было раньше, скорее всего, у Цинь Вэнъяня не хватило бы терпения сделать это.

Сегодня Цинь Вэнъянь открыл глаза.

Он сидел здесь и культтивировал в течение года, глядя на этот знак.

«В древних записях высшие герои буддийского пути могли медитировать десятки тысяч лет, пытаясь достичь дзен. Я медитировал в течение года, пытаясь разгадать тайну одного слова. Хотя мне еще предстоит увидеть всю правду, я могу кое-что почерпнуть из нее», - Цинь Вэнъянь говорил низким голосом, без намека на нетерпение в сердце.

«Поиск истины, поиск истины. В состоянии видеть сквозь все измышления... или я должен обдумать это под другим углом и сначала поразмышлять над собой, чтобы увидеть правду о себе?» - пробормотал Цинь Вэнъянь. Он снова закрыл глаза и начал медитировать.

Цинь Вэнъянь долго думал. Почему он был так решительно настроен относительно своего возвращения? Причина была в том, что если бы он был слаб, его судьба не была бы в его руках, и у него также не было бы возможности защитить близких ему людей. В прошлом он так много страдал в городе Небесной гармонии, и, в конце концов, его сила была той, что решила все. Он и Мо Цинчэн много раз были почти отделены от жизни и смерти. Точно так же они могли бы, в конечном итоге, быть вместе из-за силы. В бессмертных царствах Бессмертный император Восточного мудреца начал войну в его мире частиц, в результате чего погибло так много невинных. Бессмертная империя небесного тумана также оказывала давление на Вечнозеленую бессмертную империю, желая забрать их принцесс силой.

С самого начала он не знал, где его родители, он даже не знал, живы ли они до сих пор. Он только знал, что существует долг ненависти, который он должен будет рано или поздно выплатить клану своего отца. Все это требует силы для решения. Следовательно, все это стало мотивацией для него, чтобы повысить свою культуцию.

В этом мире жизни слабаков были похожи на сорняки, легко вырываемые.

Его желание стать сильнее было несомненным. Никто не сможет поколебать его убеждения. Это была истинная правда.

Он думал о своей семье, друзьях и о своей личности.

Он даже думал о своей родословной, энергии атрибутов, которые он культтивировал, своих астральных душах и бессмертном основании.

Сегодня, начиная со всех атрибутов энергии, которыми он владел, он тщательно начал размышлять о себе, а также о пути развития, который он взял с тех пор, как начал культтивировать.

В этом пустынном пространстве ему было наплевать на течение времени. Его сердце ничего не отвлекало.

Три года прошло с тех пор, как Цинь Вэнъянь ступил сюда из Бессмертного моря. Тем не менее, Цинь Вэнъянь вообще не чувствовал течения времени.

Сегодня Цинь Вэнъянь сидел со скрещенными ногами под древним деревом. Все его тело было покрыто руническим сиянием, которое проявлялось благодаря силе его родословной и искусству утончения тела дьявола. Его защита была настолько высока, что была почти непроницаема.

Его телосложение медленно закалялось на протяжении многих лет, после чего последовало дальнейшее совершенствование из-за Священного сияния и других его опытов в городе древних императоров. Когда он вознесся до бессмертия, его тело прошло еще один раунд крещения от избытка энергии. И даже после этого, когда он был в древней горе горной усадьбы Божьей руки, его телосложение снова изменилось, когда он постигал Божью руку из золотой фигуры.

Все его скопления до сегодняшнего дня сделали его тело чрезвычайно совершенным. Особенно это было, когда он активировал энергию Божьей руки. Постоянно меняющиеся руны покрывали его тело, содержа атрибуты каждого закона, которым он владел. На самом деле, Цинь Вэнъянь был уверен, что прочность его тела ничуть не уступала прочности его легендарного бессмертного основания святого класса. Он должен быть непревзойденным в бессмертных мирах.

Прошел еще один день. Цинь Вэнъянь пустил свой бессмертный фонд в запустение. Его бессмертный фонд был идеальным, без изъянов. Он был способен трансформироваться по своему желанию и высвободить тираническую силу, основанную на законах, к которым он был настроен.

Он смог превратить свою совершенную бессмертную основу в форму великой птицы. Приняв форму птицы, он смог высвободить большую технику атаки демонов, которую он узнал из высшего древнего заветного котла, который он взял у черного дракона, когда находился в городе древних императоров, демонстрируя безграничную мощь.

Время текло непрерывно. Культивация Цинь Вэнъяня оставалась прежней, но его сила медленно обновлялась. Размышляя о себе, он также мог заставить человека расти в силе, совершенствуя свой контроль над атрибутами закона, которыми он владел.

Цинь Вэнъянь часто бродил по залу, но большую часть времени он оставался в центральном большом зале, сидя там в одиночестве перед знаком истины. Он сделает все возможное, чтобы понять это, получая маленькие кусочки понимания изо дня в день.

Иногда Цинь Вэнъянь думал о Цин'Эр и Цинчэн. Он также хотел бы знать, как дела у остальных его друзей.

Цинь Вэнъянь не знал, когда он сможет увидеть их снова. Но теперь он мог только полностью сосредоточиться на поиске глубоко внутри себя, на пути истины...

Участок запустения не знает ни весны, ни осени. Постепенно Цинь Вэнъянь забыл о потоке времени.

Сегодня эта древняя истина вдруг начинает светиться бессмертным светом. Этот простой, но несравненно таинственный знак истины становился все более и более блестательным, источая экстраординарную ауру.

Глаза Цинь Вэнъяня все еще были закрыты. Его сердце ничего не отвлекало, и казалось, что он даже не знал, что происходит сейчас. Но по мере того, как вспышка света сияла все ярче, тень, отбрасываемая знаком истины, отпечатывалась на обычных каменных стенах перед ним. Мгновение спустя вся стена фактически светилась руническим светом.

Шаг за шагом, шаг за шагом... пока все четыре стены большого зала не засияли золотым светом.

Этот древний знак истины был еще более блестательным. Казалось, он выплыл из стены, сформировав материальный знак Великого Дао. Этот знак становился все больше и больше, двигаясь вперед, пока не запечатлся на теле Цинь Вэнъяня, и в момент контакта глубокие тайны, содержащиеся внутри, хлынули в его разум.

Мистическая музыка, подобно звуку Великого Дао, раздалась внезапно. Это пространство трансформировалось в трехмерное. В этот момент простой, но величественный большой зал мерцал золотым буддийским светом. В сознании Цинь Вэнъяня появилось бесчисленное количество древних знаков, плавающих там, содержащих несравнимо глубокую глубину.

В этот момент Цинь Вэнъянь понял. Все эти годы путь, которым он шел, был правильным с самого начала. Сегодня он, наконец, завершил свою трансформацию.

«Является ли это верховной силой буддийского пути?» - сердце Цинь Вэнъяня дрожало. Прямо сейчас у него было ощущение, что сложность этой чудесной силы была достаточно сильна, чтобы стоять в равной степени бок о бок с Божьей рукой!

<http://tl.rulate.ru/book/161/359930>